

На правах рукописи

Жидкова Елена Игоревна

**Формирование пределов производства по делу в досудебных
стадиях уголовного процесса**

**Специальность 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика, судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук**

Москва - 2007

Работа выполнена в Московском государственном университете им.
М.В.Ломоносова (юридический факультет).

Научный руководитель

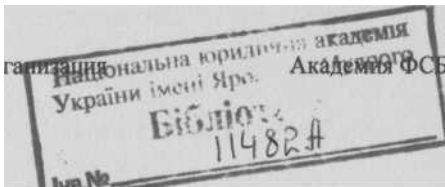
доктор юридических наук профессор
Головкин Леонид Витальевич

Официальные оппоненты

Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук Гаврилов Борис
Яковлевич

Заслуженный юрист Российской Федерации
кандидат юридических наук доцент
Кондратов Петр Емельянович

Ведущая ор

России

Защита состоялась 20 сентября 2007г. в 15 часов 15 минут на заседании диссертационного совета К.501.001.12 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет, аудитория №826.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (2-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан

2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Поташник Д.П.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В настоящее время судебноп-правовая реформа в Российской Федерации находится на завершающей стадии. Одним из наиболее важных ее итогов явилось принятие нового Уголовно-процессуального кодекса.

Как показывают результаты состоявшейся реформы, отечественный уголовный процесс, долгое время колебавшийся в определении дальнейшего пути своего развития, концептуально сохраняет принадлежность к уголовному судопроизводству континентального типа с присущим ему розыскным (в целом) характером досудебного производства и состязательным характером судебных стадий процесса. Это свидетельствует о преемственности отечественных правовых традиций в современном уголовно-процессуальном праве и приводит к выводу о сохранности в своих основных чертах многих уголовно-процессуальных институтов, определяющих сущность российского уголовного судопроизводства.

Одной из системообразующих основ уголовно-процессуального права, исторически присущих уголовному процессу континентального типа, выступает так называемое «производство по уголовному делу» с его неотъемлемыми атрибутами: конструкцией единого «уголовного дела»^[1] и четким обозначением лица, осуществляющего по нему производство. Отсюда возникает необходимость процессуального определения системы координат, формирующей границы предварительного производства по уголовному делу и пределы процессуальной компетенции соответствующего лица. К таковым принято относить сам факт

совершения преступного деяния, иначе говоря, пределы производства *in rem*, и круг лиц, обвиняемых в его совершении, или пределы производства *in personam*.

Основные проблемы формирования пределов производства по уголовному делу подробно освещались в дореволюционный период развития отечественного уголовного судопроизводства, о чем свидетельствуют научные труды многих известных процессуалистов того периода: Л.Е.Владимирова, М.В.Духовского, А.А.Квачевского, М.Немировского, Д.Г.Тальберга, В.Случевского, И.Я.Фойницкого и др.

Однако, начиная с советского периода развития уголовно-процессуального права и вплоть до настоящего времени, пределы производства по уголовному делу как самостоятельный процессуальный институт оказались фактически забытыми в науке. Данное обстоятельство подтверждается в том числе тем, что в России до сих пор нет ни одного комплексного исследования по этой проблеме. Частично вопросы формирования пределов производства в досудебных стадиях уголовного процесса затрагивались в работах классиков советской уголовно-процессуальной теории - М.С.Строговича и М.А.Чельцова, написанных на более широкие темы. Следует также отметить монографии Н.В.Жоги́на, А.М.Ларина, Р.Д.Рахунова, Ф.Н.Фаткуллина, посвященные изучению предварительных стадий процесса. Отдельные аспекты исследуемого вопроса, связанные с предпосылками (условиями) процесса, рассматривались в трудах Л.М.Карнеевой, Я.О.Мотовиловкера, В.И.Никандрова.

В современной европейской правовой науке проблема формирования пределов производства по уголовному делу с той или иной степенью подробности освещается в трудах многих западных процессуалистов, в первую очередь

представляющих континентальную систему права. К их числу следует отнести французов Ж.Бюиссона, А.Варинара, С.Гиншара, Е.Матиаса, Ж.Праделя, швейцарца Ж.Пикереза, бельгийца А.-Д.Босли и др.

Как показывает современное состояние российского уголовного процесса, отсутствие должного внимания к институту пределов производства по уголовному делу и, прежде всего, к проблемам формирования пределов производства в досудебных стадиях процесса рождает немало вопросов как теоретического, так и практического характера. На этом фоне возникает объективная необходимость в изучении данного процессуального института, а также в его более тщательной теоретической разработке и научном обосновании применительно к современному российскому уголовному судопроизводству. Настоящее исследование представляет собой попытку частично восполнить пробел, образовавшийся в отечественной правовой науке.

Цель исследования состоит в проведении комплексного анализа института пределов производства по уголовному делу, включая основные проблемы формирования пределов в досудебных стадиях процесса, с учетом исторического и зарубежного опыта, основных тенденций развития данного процессуального института в настоящее время, а также в разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в аспекте исследуемой проблемы.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

-определить содержание основных процессуальных категорий, образующих институт пределов производства по уголовному делу;

-рассмотреть основные подходы к формированию пределов производства по уголовному делу, существующие в настоящее время в зарубежном уголовном судопроизводстве;

-изучить историю отечественного уголовного процесса в контексте становления и развития института пределов производства по уголовному делу,

сосредоточившись, прежде всего, на основных проблемах формирования пределов производства в досудебных стадиях процесса;

-проанализировать действующее российское законодательство, а также практику его применения по исследуемой проблеме;

-выявить основные тенденции современного развития института пределов производства в досудебных стадиях российского уголовного процесса.

Методологическая основа исследования. При проведении исследования используются сравнительно-правовой, исторический, юридико-технический методы исследования правовых явлений.

Объектом исследования являются институт пределов производства по уголовному делу, основные подходы к формированию пределов производства в досудебных (предварительных) стадиях уголовного процесса, значение сформированных в ходе досудебных стадий пределов производства для дальнейшего движения уголовного дела, а также основные тенденции развития данного института в российском уголовном процессе.

Предметом исследования выступают правовые нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, доктринальные источники, материалы правоприменительной практики, связанные с объектом исследования.

Законодательную и эмпирическую базу исследования составили российское и зарубежное уголовно-процессуальное законодательство, а также судебная практика Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации по отдельным уголовным делам.

Научная новизна обусловлена комплексным исследованием на монографическом уровне института пределов производства по уголовному делу, включая основные проблемы формирования пределов производства в ходе движения уголовного дела по стадиям процесса, используя при этом исторический и зарубежный опыт развития данного процессуального института. В работе также впервые представлен анализ правоприменительной практики по исследуемому вопросу на примерах решений Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Институт пределов производства по уголовному делу представляет собой совокупность процессуальных норм, устанавливающих предмет производства и формирующих границы процессуальной деятельности уполномоченных на то субъектов процесса. В качестве таковых (предмета производства и одновременно границ процессуальной деятельности) выступают преступное деяние, по поводу и в связи с которым возбуждено производство по уголовному делу, а на определенном этапе и лицо (лица), обвиняемое (обвиняемые) в его совершении.

2) Институт пределов производства по уголовному делу, обладая универсальным характером, в той либо иной форме свойственен любой

системе уголовного судопроизводства вне зависимости от ее национального или исторического типа.

3) Формирование пределов производства именно в досудебных стадиях присуще, в основном, континентальному уголовному процессу, где досудебное производство, имея процессуальный характер, четко регламентировано нормами закона.

4) Опыт развития зарубежного уголовного процесса показывает, что в странах, где в предварительном производстве имеется конструкция единого «уголовного дела» и четко обозначено лицо, осуществляющее производство по нему (континентальный тип процесса), институт пределов производства воспринимается в качестве одной из системообразующих основ уголовно-процессуального права.

5) Пределы производства *in rem* (по кругу деяний) означают связанность лица, в производстве которого находится уголовное дело, фактом (эпизодом) преступного деяния, отражая при этом исключительно событийную сторону явления, но не уголовно-правовую квалификацию последнего.

6) Уголовно-правовая квалификация деяния, подпадающего под уголовно-правовой запрет, является неотъемлемым элементом института обвинения, который следует четко отличать от института пределов производства по уголовному делу. В рамках досудебного производства речь идет о двух самостоятельных институтах.

7) Пределы производства *in personam* (по кругу лиц) в классическом виде связаны с дальнейшей конкретизацией предмета расследования и

означают ограничение производства по делу не только фактом (эпизодом) преступного деяния, но и кругом лиц, обвиняемых в его совершении.

8) В рамках континентального типа уголовного судопроизводства можно выделить два основных подхода к формированию пределов производства *in rem* и *in personam*: германский и французский. В основу данного разграничения положены момент формирования и значение пределов производства *in personam* для дальнейшего движения уголовного дела.

9) Для так называемого «германского подхода» (Германия, Италия) характерно то, что пределы *in personam* формируются здесь одновременно с пределами производства *in rem* и имеют абсолютный характер, что предполагает недопустимость их дальнейшего изменения.

10) Для «французского подхода» (Франция, Бельгия, Швейцария) характерно то, что пределы *in personam* формируются здесь позднее пределов *in rem* и, имея относительный характер, могут быть изменены как путем привлечения к уголовной ответственности других лиц (соучастников преступления), так и путем прекращения уголовного преследования в отношении лиц, уже обвиняемых в совершении преступления.

11) Российский уголовный процесс, будучи процессом континентального типа и демонстрируя историческую близость в исследуемой проблеме к французскому подходу, отражает исключительную роль досудебных стадий процесса в формировании пределов производства по уголовному делу.

12) Отсутствие в современной отечественной уголовно-процессуальной доктрине должного внимания к институту пределов производства в целом

и проблемам формирования пределов производства в досудебных стадиях, в частности, приводит к деформации основных положений института пределов производства, сложившихся еще в дореволюционный период и ставших аксиомами в зарубежном процессе. Данная тенденция особенно ярко проявилась в последние годы в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике.

13) Основными проявлениями деформации пределов производства *in rem* выступают: осуществление производства по фактам совершения преступных деяний, выявленных в ходе расследования других уголовных дел, без принятия решения о возбуждении уголовного дела по каждому из них, что ведет к неправомерному «автоматическому» изменению объема производства по уголовному делу, а также повторное возбуждение уголовного дела по тому же факту, но с применением иной уголовно-правовой квалификации.

14) Основным проявлением деформации пределов производства *in personam* является получивший законодательное признание институт возбуждения уголовного дела в отношении лица, что приводит к юридико-технически неоправданному ограничению пределов производства не только кругом деяний, но и кругом лиц уже в момент возбуждения уголовного дела.

Научно-практическая значимость исследования. Проведенный монографический анализ основных проблем формирования пределов производства по уголовному делу в досудебных стадиях процесса и выводы, сформулированные по его итогам, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях данного процессуального института, при законодательном конструировании и

совершенствовании иных уголовно-процессуальных институтов, связанных с движением уголовного дела, а также при толковании норм уголовно-процессуального закона и принятии процессуальных решений, определяющих предмет и пределы производства по уголовному делу.

Апробация результатов исследования. Основные положения настоящего исследования были обсуждены на заседаниях кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Отдельные проблемы формирования пределов производства по уголовному делу, а также содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации отражены в двух опубликованных работах и освещались в выступлении на научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Д.С.Карева, проходившей в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова (март 2006 года).

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

[1] Термин «уголовное дело» в процессуальной доктрине многозначен (о значениях данного термина см.: Трусов А.И. Возбуждение и прекращение уголовного преследования: традиции и современность // Ученые-юристы МГУ о современном праве. М., 2005. С.404-405). В настоящем исследовании под уголовным делом понимается сама уголовно-процессуальная деятельность в отношении конкретного преступного деяния и лица (лиц), предположительно его совершившего (совершивших).

II. Содержание работы

Во введении содержится общая характеристика диссертации: обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются цель и задачи исследования, показывается научная новизна, а также научно-практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагается структура диссертации.

В первой главе «Пределы производства по уголовному делу: основные категории» рассматриваются основные процессуальные категории, определяющие предмет и пределы производства по уголовному делу.

Первый параграф «Основные предпосылки формирования института пределов производства по уголовному делу» посвящен изучению и анализу основных процессуальных категорий, составляющих содержание института пределов производства по уголовному делу.

В подпункте «А» первого параграфа «Пределы производства по уголовному делу *in rem* и *in personam*: понятие и общая характеристика» приводится содержание и подробный анализ указанных процессуальных категорий с точки зрения их значения в формировании пределов производства и роли в движении уголовного дела по стадиям процесса.

Учитывая существующие в теории уголовного процесса трактовки категории *in rem*, автор приходит к выводу, что в сфере уголовного судопроизводства категория *in rem* означает определенный факт или эпизод преступного деяния, по поводу и в связи с которым возбуждено уголовное дело.

Принципиальным для определения правовой сущности данной процессуальной категории и ее значения в движении уголовного дела является то обстоятельство, что категория *in rem* охватывает исключительно событийную сторону преступного деяния и не связана с точным установлением его уголовно-правовой квалификации. При этом пределы производства *in rem*, возникая в начальный момент производства по уголовному делу, имеют абсолютный характер, что означает связанность лица, осуществляющего производство по делу, кругом тех фактов, которые отражены в процессуальном решении о возбуждении уголовного дела. В свою очередь

установление новых фактов совершения преступных деяний требует принятия решения о возбуждении уголовного дела по каждому из них, обеспечивая тем самым определенность предмета производства и недопустимость автоматического, процессуально необоснованного изменения объема производства по уголовному делу.

Если пределы производства *in rem* устанавливаются кругом фактов, определяющих содержание процессуальной деятельности соответствующих субъектов, то пределы производства *in personam* в свою очередь корреспондируют кругу лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. На определенном этапе движения уголовного дела производство по нему становится юридически связанным не только кругом фактов (*in rem*), но и кругом лиц (*in personam*), обвиняемых в совершении данных преступных деяний. При этом существенным для характеристики пределов производства *in personam* является то, что последние не формируются изначально, а лишь конкретизируют предмет дальнейшего производства по уголовному делу. Иначе говоря, следуя классической концепции, уголовное дело возбуждается по факту совершения преступного деяния, в то время как процессуально значимое определение круга лиц, причастных к его совершению, устанавливается на более позднем этапе - при привлечении в качестве обвиняемого.

Возможность изменения в рамках досудебного производства круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, позволяет сделать вывод об относительном характере пределов *in personam*. О подобной возможности свидетельствует, в частности, ст. 175 УПК РФ, регламентирующая процедуру изменения и дополнения обвинения, а также частичного прекращения уголовного

преследования. Из указанной процессуальной нормы следует, что привлечение в качестве обвиняемых новых лиц, а равно прекращение уголовного преследования в отношении некоторых из них осуществляется в рамках уже возбужденного уголовного дела при сохранении тождества пределов производства *in rem*. Следовательно, существуют достаточно гибкие процессуальные механизмы, позволяющие лицу, ведущему производство по делу, изменять круг лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых, на всем протяжении досудебных стадий процесса, что и позволяет говорить об относительном характере пределов производства *in personam*.

С формированием пределов производства *in personam* законодатель связывает появление в уголовном деле обвинения, определяемого в качестве утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом (п.22 ст.5 УПК РФ). Сопоставляя содержание института пределов производства по уголовному делу и института обвинения, автор приходит к выводу о существовании между ними единственного, но принципиального различия. Данное различие сводится к определяющей роли уголовно-правовой квалификации при характеристике обвинения и отсутствии таковой при определении правовой сущности института пределов производства по уголовному делу. Из этого следует, что необходимость изменения обвинения, состоящая в простой переквалификации содеянного, не предполагает изменения пределов производства по уголовному делу ни *in rem*, ни *in personam*.

Принимая во внимание данное обстоятельство, диссертант подвергает критике формулировку статьи 252 УПК РФ, которая, определяя пределы судебного разбирательства, устанавливает связанность производства в данной стадии

предъявленным подсудимому обвинением, что, по сути, ведет к отождествлению института пределов производства с институтом обвинения. Следствием такого понимания пределов судебного разбирательства является недопустимость переквалификации содеянного на более тяжкое преступление, если объективная необходимость в этом установлена в ходе судебного следствия. В результате сформулированные законодателем критерии определения пределов судебного разбирательства, в ряде случаев не имея прямого отношения к институту пределов производства (так как при простой переквалификации содеянного пределы *in rem* и *in personam* остаются прежними), рождают неразрешимые в рамках действующего УПК РФ процессуальные коллизии, которые анализируются в диссертации.

Изучив исторический опыт развития отечественного уголовного судопроизводства, а также современное уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, автор приходит к выводу о наличии двух альтернативных теоретических вариантов переквалификации обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, если данная необходимость выявлена в судебном разбирательстве, но при этом изменения пределов производства не требуется: 1) прямое установление для данных целей права направления уголовного дела прокурору (такой механизм существовал в УПК 1960 г. в виде института возвращения уголовного дела на дополнительное расследования); 2) признание за судом права самостоятельно оценивать совершенное деяние на предмет соответствия той либо иной норме уголовного закона с учетом установленных в предшествующих стадиях процесса пределов производства *in rem* и *in personam*.

Второй вариант решения проблемы автору представляется более приемлемым, так как он позволяет избежать многих издержек, связанных с возвращением дела прокурору, и в большей мере соответствует континентальному подходу.

При рассмотрении института пределов производства по уголовному делу в диссертации обращается внимание на некоторую специфику связи пределов *in rem* с институтом обвинения в случае идеальной совокупности преступлений. Идеальная совокупность, будучи одной из разновидностей множественности преступлений, предполагает совершение одного деяния (действия или бездействия), содержащего одновременно признаки двух и более составов преступлений. Следовательно, возможность применения иной уголовно-правовой квалификации дигуется наряду, а не вместо уже состоявшейся юридической оценки содеянного. В связи с этим теоретически вполне допустимо, возбудив уголовное дело по признакам одного деяния, привлечь лицо в качестве обвиняемого одновременно по двум составам преступлений, так как с позиции пределов производства *in rem* это ничего не меняет (речь идет об одном и том же деянии). Однако по действующему российскому уголовно-процессуальному закону данный подход формально неприменим в судебных стадиях процесса: препятствием является норма о пределах судебного разбирательства (ст.252 УПК РФ), поскольку дополнение обвинения указанием еще на один состав преступления всегда сопряжено с ухудшением положения подсудимого. В связи с этим суд, установив в ходе судебного следствия еще один состав преступления, подпадающий под идеальную совокупность, фактически лишен возможности правильного применения уголовного закона, обрекая выносимый приговор на неизбежную отмену. Данное обстоятельство дополнительно подтверждает

необходимость четкого законодательного разграничения двух самостоятельных институтов: пределов производства и обвинения.

В подпункте «Б» первого параграфа «Правовые категории *res judicata* и *pop bis in idem*» диссертант определяет соотношение данных категорий, их происхождение, а также условия применения в уголовном судопроизводстве.

При рассмотрении названных категорий применительно к движению уголовного дела делается вывод о том, что соотношение понятий *res judicata*^[1] и *pop bis in idem* представлено в отечественной и западной процессуальной доктрине в двух вариантах. В отечественной доктрине традиционно считается, что *res judicata* охватывает всю область события, ставшего предметом производства по уголовному делу, в то время как *pop bis in idem* касается вполне определенного лица и только (И.Я.Фойницкий). В западной доктрине, напротив, основной формой действия института *res judicata* в сфере уголовного судопроизводства является принцип *pop bis idem* (ЖЛикерез), что, по сути, ведет к отождествлению данных правовых категорий.

В классическом виде действие категории *res judicata* означает разрешение дела вступившим в законную силу судебным решением. Однако основные положения современного уголовно-процессуального законодательства свидетельствуют о существенном расширении сферы применения данного принципа, поскольку его действие распространено и на иные процессуальные решения, определяющие движение уголовного дела. К последним, как обладающим силой *res judicata*, в досудебных стадиях процесса принято относить прекращение уголовного дела и направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Вместе с тем

достаточно явно прослеживается и некоторая специфика действия данного принципа применительно к решениям, постановляемым несудебными органами.

Прекращение уголовного дела по фактическим основаниям (например, в связи с отсутствием данных, подтверждающих событие преступления, либо неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, как это часто имеет место в зарубежном процессе) не препятствует возобновлению производства в случае установления вновь открывшихся обстоятельств. В подобной ситуации категории *res judicata* придается лишь временная сила.

Сила *res judicata*, признаваемая за решением о направлении уголовного дела в суд, имеет условный характер, поскольку процессуальным последствием данного решения является принятие судом уголовного дела к своему производству, но не разрешение его по существу. Таким образом, решение о направлении уголовного дела в суд рассматривается в качестве необходимого этапа дальнейшего движения дела с целью постановления судебного приговора (Швейцария). По мнению автора, в данном случае категория *res judicata* приобретает еще одно процессуальное значение, которое должно признаваться за всем и процессуальными решениями, определяющими движение уголовного дела по стадиям процесса. Смысл данного значения определяется тем, что осуществление производства по конкретному факту преступного деяния, в том числе в досудебных стадиях процесса, является процессуальным препятствием к повторному возбуждению уголовного дела по тому же факту. Подобная трактовка выступает одной из форм реализации категории *res judicata* в уголовном судопроизводстве. Признание обратного необоснованно сужает сферу ее применения и ведет к утрате институтом пределов производства своего подлинного процессуального значения.

В противовес категории *res judicata* категория *pop bis in idem*, находя отражение в нормах уголовного закона, имеет материально-правовой характер, что предполагает ее выведение за рамки процесса до разрешения дела по существу и применение исключительно при наличии вступившего в законную силу итогового процессуального решения.

В сфере уголовного судопроизводства действие категории *res judicata* связывается с наличием так называемого «тройного тождества»: объекта, стороны и преступного деяния. При рассмотрении в диссертации каждого из приведенных условий автор опирается, главным образом, на зарубежный опыт ввиду много более глубокой разработки западной доктриной данного аспекта института пределов производства по уголовному делу.

Второй параграф «Публичный иск как основа формирования пределов производства по уголовному делу» посвящен уяснению правовой сущности, а также роли и значения доктринального понятия «публичный (уголовный) иск» для движения уголовного дела и формирования по нему пределов производства.

В подпункте «А» второго параграфа «Понятие и значение публичного иска в уголовном судопроизводстве» выделяются две основные концепции публичного иска, а также формулируется понятие публичного иска.

Первая концепция рассматривает возбуждение публичного иска в качестве начального момента производства по уголовному делу. Это означает, что публичный иск корреспондирует пределам производства *in rem*, так как их появление в уголовном деле происходит одновременно. Следовательно, публичный иск возбуждается в момент, когда есть данные о факте совершения преступного деяния, но нет данных о лице, его совершившем, и становится основой

производства по уголовному делу, осуществляемого в рамках установленных им пределов.

Данная концепция, которую условно можно назвать деперсонифицированной, была характерна для отечественной дореволюционной доктрины уголовного судопроизводства, а в настоящее время получила широкое распространение в зарубежном уголовно-процессуальном праве стран, сохранивших институт предварительного следствия. Ее представителями среди отечественных процессуалистов являются И-Я.Фойницкий, В.Случевский, среди западных процессуалистов - Ж.Прадель, Ж.Пикерез.

Исходя из анализа основных положений деперсонифицированной концепции уголовного иска, автор приходит к выводу, что последний можно определить в качестве требования общества о применении карательной власти государства в связи с предположительно совершенным преступным деянием.

Вторая концепция уголовного иска, которую, в противовес первой концепции, можно определить в качестве персонифицированной, связывает предъявление уголовного иска с формированием в уголовном деле обвинения, что, по сути, означает переход на данном этапе к осуществлению производства не только по кругу деяний (*in rem*), но и по кругу лиц (*in personam*). Сторонники данной концепции не единодушны относительно момента предъявления уголовного иска: одни связывают данный момент с привлечением лица в качестве обвиняемого, другие - с составлением обвинительного заключения, которое с момента вынесения судом постановления о назначении судебного разбирательства, приобретает статус уголовного иска.

Основоположником персонифицированной концепции является Н.Н.Полянский. Последующее свое развитие данная концепция получила в работах М.С.Строговича, В.М.Савицкого, А.С.Александрова, И.В.Круглова.

Сопоставляя приведенные концепции с институтом пределов производства по уголовному делу, автор приходит к выводу, что именно деперсонифицированная концепция публичного иска составляет основу исследуемого процессуального института. Это в свою очередь объясняет то обстоятельство, что одним из важнейших назначений уголовного иска, определяющих его правовую сущность, выступает определение предмета и пределов производства по уголовному делу в досудебных стадиях процесса. Более того, предъявление уголовного иска, который по образному выражению Н.Н.Полянского «дает процессу содержание», только в момент привлечения лица в качестве обвиняемого либо на более позднем этапе фактически выводит за рамки процесса всю предшествующую деятельность соответствующих субъектов, направленную на раскрытие преступления. В результате, создается возможность осуществления беспредельного производства в досудебных стадиях, что фактически нивелирует на данном этапе значение института пределов производства по уголовному делу.

В подпункте «Б» второго параграфа «Условия возбуждения публичного иска» автор, исходя из деперсонифицированной концепции публичного иска, определяет основные условия, наличие которых является необходимым для его возбуждения и, соответственно, начала производства по делу. В качестве таковых выступают: 1. Наличие преступного деяния. О данном условии в стадии возбуждения уголовного дела можно говорить лишь применительно к признакам внешнего состава преступления (объекта и объективной стороны);

2. Отсутствие вступившего в законную силу процессуального решения по данному факту преступного деяния (положение о силе судебного решения - категория *res judicata*);

3. Наличие гипотетического виновника, пусть пока и неизвестного, что предполагает возможность начать процесс при потенциальной возможности обвинить кого-либо в совершении преступления. Поэтому, скажем, смерть лица, предположительно совершившего преступное деяние, является процессуальным препятствием к началу процесса, если данное обстоятельство становится известным до возбуждения уголовного дела;

4. Отсутствие препятствий к началу процесса с точки зрения принципа *pop bis in idem*. Данное условие означает недопустимость повторного производства в отношении того же лица, если имеется вступившее в законную силу процессуальное решение, в частности, о прекращении уголовного дела за непричастностью подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления.

5. Отсутствие обстоятельств, исключающих действительную правовую возможность наказания (например, истечение сроков давности уголовного преследования).

Проанализировав каждое из приведенных условий возбуждения публичного иска, автор приходит к выводу о тесной взаимосвязи каждого из них между собой, а также с институтом пределов производства по уголовному делу.

Глава вторая «Сравнительно-правовые и исторические предпосылки становления отечественной доктрины пределов производства по уголовному делу и момента их формирования» посвящена изучению исторического и

зарубежного опыта становления и развития института пределов производства по уголовному делу в предварительных стадиях процесса.

В первом параграфе «Основные сравнительно-правовые подходы к формированию пределов производства в предварительных стадиях уголовного процесса» рассматриваются основные положения института пределов производства по уголовному делу, существующие в зарубежном процессе. Исходя из места и значения данного процессуального института в предварительных стадиях процесса, автор выделяет три основных подхода: англосаксонский, германский и французский.

В подпункте «А» первого параграфа «Отсутствие пределов производства *in rem* и *in personam* в предварительных стадиях уголовного процесса (англосаксонский подход)» диссертант отмечает, что применительно к англосаксонскому типу уголовного процесса (Великобритания и США) исследовать проблему пределов производства правомерно лишь в контексте их значимости по уголовному делу в целом, но не в качестве одного из вариантов их формирования в досудебных стадиях. Вместе с тем англосаксонский подход наглядно показывает взаимосвязь персонифицированной концепции публичного иска как обвинения перед судом, весьма близкой к английской и американской конструкции «обвинительного акта», и отсутствием сколько-нибудь строгих пределов производства в досудебных стадиях уголовного процесса.

Автор отмечает, что центральной категорией, определяющей содержание института пределов производства по уголовному делу в Великобритании и в США, является принцип *pop bis in idem*. Однако толкование данного принципа, производное от существующего издавна принципа полной неизменности

обвинения, отражает здесь крайне формальный подход к определению содержания данного процессуального института. В частности, изучение существующей процедуры осуществления уголовного судопроизводства приводит к выводу о том, что при определенных обстоятельствах, несмотря на формальное признание законной силы судебного решения, в англосаксонском процессе не существует каких-либо весомых процессуальных препятствий для повторного производства в отношении того же факта и лица.

В подпункте «Б» первого параграфа «Одновременное начало формирования пределов производства *in rem* и *in personam* в предварительных стадиях уголовного процесса (германский подход)» рассматривается один из вариантов формирования пределов производства в континентальном типе процесса.

Специфика германского подхода (данный подход представлен в диссертации на примерах уголовно-процессуального законодательства ФРГ и Италии) определяется не только отсутствием института предварительного следствия в современном уголовном судопроизводстве данных государств, что логически ведет к формированию пределов производства *in personam* одновременно с пределами производства *in rem* путем возбуждения публичного обвинения (немецкий аналог публичного иска), но и абсолютным значением пределов *in personam* для дальнейшего движения уголовного дела. Иначе говоря, после возбуждения публичного обвинения производство по уголовному делу может вестись только в отношении конкретного лица и изменение пределов производства *in personam* в дальнейшем не допускается.

Вместе с тем автором отмечается, что германскому подходу свойственны многие положения, отражающие преимущество классических решений по основным

проблемам института пределов производства по уголовному делу. В частности, формированию пределов производства предшествует осуществление относительно полноценной процессуальной деятельности - дознания, открывающего уголовный процесс, начало производства которого специальным процессуальным решением не фиксируется. Прекращение уголовного дела по итогам производства дознания (отказ в возбуждении публичного иска) не обладает силой *res judicata*. В свою очередь дальнейшее, после возбуждения публичного обвинения, производство по делу, будучи связанным деянием, указанным в обвинении, и лицами, его совершившими, оставляет суд свободным в; выборе правовой квалификации содеянного.

В подпункте «В» первого параграфа «Разновременное начало формирования пределов производства *in rem* и *in personam* в предварительных стадиях уголовного процесса (французский подход)» исследуется второй вариант формирования пределов производства в уголовном судопроизводстве континентального типа.

Автором анализируются основные положения действующего уголовно-процессуального законодательства стран, придерживающихся такого подхода (Франция, Бельгия, Швейцария). В частности, рассматривается структура и последовательность предварительных стадий процесса, определяется их роль и значение в формировании пределов производства.

На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что в уголовном судопроизводстве указанных стран первая стадия процесса - дознание - никакими пределами производства не ограничивается (аналогично германскому подходу). Поэтому говорить о формировании пределов производства можно лишь применительно ко второй стадии процесса. — возбуждению уголовного

преследования (публичного иска), где на основании требования прокурора о производстве предварительного следствия устанавливается круг фактов, определяющих пределы производства *in rem* и связывающих следственного судью при осуществлении предварительного следствия. Соответственно, на начальном этапе третьей стадии процесса - предварительном следствии - следственный судья связан только кругом фактов, но не кругом лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, даже если в требовании прокурора содержится указание на подозреваемое лицо. Формирование пределов *in personam*, которые юридически ограничивают дальнейшее производство не только кругом фактов, но и кругом лиц, происходит при привлечении лица к рассмотрению (*mise en examen*), являющимся зарубежным аналогом отечественного института привлечения лица в качестве обвиняемого.

Наряду с приведенными общими положениями, отражающими классический вариант формирования пределов производства в предварительных стадиях процесса, автором отмечаются и некоторые национальные особенности той либо иной правовой системы, оказавшие влияние на становление и развитие института пределов производства по уголовному делу. К таковым относятся: принцип разделения процессуальных функций уголовного преследования и предварительного следствия, предупреждающий автоматическое, процессуально необоснованное расширение объема производства по делу (Франция); отсутствие у следственного судьи полномочия по официальной оценке результатов произведенного им предварительного следствия на предмет соответствия деяния уголовно-правовым запретам (Бельгия); понимание пределов производства *in rem* в качестве обязанности судьи производить следствие в отношении сообщенных ему

фактов, но не в качестве строгого ограничения производства только кругом данных фактов (Швейцария).

В результате автор приходит к выводу, что французский подход к формированию пределов производства по уголовному делу в целом можно считать ортодоксальным для стран, где существует классическое или близкое к классическому предварительное следствие. Более того, именно в этих странах сложились основные теоретические воззрения по исследуемой проблеме, ставшие фундаментом классической концепции пределов производства по уголовному делу.

Второй параграф «Историческое становление российского подхода к формированию пределов производства по уголовному делу» посвящен изучению основных этапов развития дореволюционного отечественного уголовного судопроизводства в контексте становления института пределов производства по уголовному делу.

Автор отмечает, что дореформенное уголовное судопроизводство по структуре являлось точным воспроизведением старогерманского процесса, где предварительное производство делилось на два этапа: *inquisitio generalis* (общее исследование события) и *inquisitio specialis* (специальное исследование, направленное на выяснение виновности уже установленного конкретного лица).

Формирование пределов производства в предварительных стадиях дореформенного процесса, напоминающее современный германский подход, определялось тем, что общее исследование не ограничивалось какими-либо пределами, в то время как переход к производству специального исследования был сопряжен с одновременным формированием как пределов *in rem* (по кругу деяний), так и пределов *in personam* (по кругу лиц).

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. отечественный процесс пересмотрел основные постулаты, касающиеся формирования пределов производства в предварительных стадиях, существенно сблизившись с французской моделью построения уголовного судопроизводства. С этого периода отечественное уголовное судопроизводство характеризовалось разновременным подходом к началу формирования пределов производства, где пределы *in rem* возникали в момент появления «законного повода» к возбуждению уголовного преследования, а пределы *in personam* - в момент придания лицу (группе лиц) статуса обвиняемого (обвиняемых).

В своих основных чертах данная структура предварительного следствия оказалась воспроизведена в советском и постсоветском уголовно-процессуальном законодательстве, в том числе в действующем УПК РФ.

Третья глава «Современная деформация отечественной доктрины пределов производства по уголовному делу в досудебных стадиях уголовного процесса» посвящена изучению и анализу основных тенденций развития института пределов производства, включая установление причин возникновения данных тенденций и их оценку, в советском и современном российском уголовно-процессуальном праве.

В первом параграфе «Размывание в ходе досудебного производства пределов производства *in rem*» рассматриваются две основные проблемы, связанные с определением места и значения стадии возбуждения уголовного дела в формировании пределов производства по делу.

Первая проблема сводится к рассмотрению стадии возбуждения уголовного дела в качестве начального этапа формирования пределов производства *in rem*. Для

этого автор обращается к историческому аспекту становления и развития данной стадии процесса. Анализ положений УПК 1923 г. позволяет сделать вывод, что изначально уголовно-процессуальным законом не предусматривалась необходимость оформления решения о возбуждении уголовного дела одноименным постановлением, в результате чего не было однозначного ответа на вопрос о том, каким процессуальным актом должны определяться пределы производства *in rem*. Данный пробел по линии прокуратуры был устранен директивным письмом Прокурора СССР от 13 августа 1934 года «О качестве расследования», а впоследствии - циркуляром Прокурора СССР №41/26 от 5 июня 1937 года, установившими, что «возбуждение уголовного дела и начало расследования могут иметь место лишь по мотивированному постановлению соответствующего следственного органа, утвержденного прокурором». По сути, данные ведомственные акты стали основной исторической вехой в становлении института возбуждения уголовного дела и придании ему значения самостоятельной стадии процесса. Вместе с этим вполне закономерно выглядело признание за постановлением о возбуждении уголовного дела значения процессуального решения, формирующего пределы производства *in rem*, о чем справедливо утверждали некоторые процессуалисты (Н.В. Жогин, А.М. Ларин, М.С.Строгович, Ф.Н.Фаткуллин).

Тем не менее дальнейшее развитие уголовно-процессуальной доктрины в целом по-прежнему не отличалось должным вниманием к институту пределов производства и, как следствие, четким пониманием того, что составляет основу движения уголовного дела по стадиям процесса. Одной из основных причин подобного положения дел в науке и практике уголовного процесса являлось не

только забвение собственного исторического опыта, но и в определенной степени выведение за рамки изучения уголовно-процессуальной наукой основ уголовного судопроизводства, не имевших нормативного отражения.

На этом фоне объективный характер приобретает деформация основных положений института пределов производства по делу. Основными проявлениями деформации применительно к формированию пределов производства *in rem* (по кругу деяний) выступают некоторые новейшие подходы, отраженные, в частности, в отдельных решениях Верховного Суда РФ: отсутствие обязанности каждый раз выносить постановление о возбуждении уголовного дела при обнаружении новых фактов совершения преступных деяний; возможность повторного (после прекращения уголовного дела или его разрешения по существу) производства по тому же факту и в отношении того же лица, но с применением иной материально-правовой квалификации содеянного и др. Таким образом, правоприменительная практика, будучи не всегда последовательной и единообразной, ведет к нивелированию основных процессуальных положений, составляющих содержание института пределов производства, что подвергается в диссертации критике.

Вторая проблема посвящена определению сущности и значения процессуальной деятельности, предшествующей вынесению итогового процессуального решения в стадии возбуждения уголовного дела. Данный этап процесса в российской доктрине принято именовать «доследственной проверкой».

Проанализировав основные положения действующего уголовно-процессуального закона в сравнительно-правовом аспекте, автор приходит к выводу, что отечественная уголовно-процессуальная наука далеко не всегда учитывает, что современная «доследственная проверка» по своему месту и значению в системе

уголовного судопроизводства весьма близка классическому континентальному дознанию. Поэтому дальнейшее развитие процессуального законодательства в сторону устранения различий между «доследственной проверкой» и континентальным дознанием способно решить многие актуальные проблемы начального этапа уголовного судопроизводства. В частности, известную проблему, связанную с необходимостью «постоянно ратовать за расширение круга следственных действий, которые разрешено производить до возбуждения уголовного дела» (Л.В.Головко). В результате «доследственная проверка» должна стать полноценным дознанием, то есть стадией уголовного процесса, не ограниченной какими-либо пределами производства и вместе с тем дающей возможность собрать доказательства, достаточные для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела - решения, вводящего дальнейшее производство в русло строго очерченных пределов *in rem*. Также автором отмечается отсутствие какого-либо процессуального обоснования в признании силы *res judicata* за процессуальным решением об отказе в возбуждении уголовного дела, принимаемого по итогам проведения «доследственной проверки», так как континентальное дознание, обладая много более процессуальным характером, к подобным юридически значимым последствиям не ведет.

Во втором параграфе «Возникновение института возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица» автор определяет особенности формирования пределов производства при использовании данного процессуального института, разграничивая его с такими смежными явлениями как одновременное начало формирования пределов *in rem* и *in personam* (германский подход), а также институт привлечения лица в качестве обвиняемого.

Впервые институт возбуждения уголовного дела в отношении лица получил отражение в УПК РСФСР 1923 г., где возможность его применения предусматривалась в стадии судебного разбирательства при обнаружении факта совершения подсудимым другого преступления. Аналогично решался вопрос и в УПК РСФСР 1960 г. В ходе процессуальной полемики, развернувшейся в доктрине относительно момента возбуждения уголовного преследования, справедливо отмечалось, что возбуждение уголовного преследования в начальный момент производства по уголовному делу ведет к существенным процессуальным ошибкам (предъявлению обвинения лицам, не указанным в постановлении о возбуждении уголовного преследования, привлечению иных лиц, помимо указанных в данном постановлении и т.п.), что означало существенное искажение института пределов производства по делу (Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович). Однако высказывания отдельных процессуалистов по исследуемой проблеме не нашли должного резонанса в науке, что в итоге дополнительно способствовало забвению института пределов производства в отечественной доктрине.

Современный законодатель, не ставя задачи формирования более четкого подхода к определению института пределов производства, не создает каких-либо процессуальных препятствий для изначального осуществления производства в отношении конкретных лиц. Действующий УПК РФ окончательно легализовал институт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, который анализируется в диссертации. В то же время появление этого института не связано с пересмотром классических подходов к формированию пределов производства: его корни в другом - в стремлении гарантировать права лица, фактически подозреваемого в совершении преступления в момент возбуждения уголовного

дела, но еще не ставшего обвиняемым. Необходимость такого рода гарантий сомнений не вызывает.

Однако, по мнению автора, указание в постановлении о возбуждении уголовного дела конкретного лица, влекущее признание за ним процессуального статуса подозреваемого, не должно означать связанность производства по делу пределами *in personam* уже в начальный момент возникновения процесса. В противном случае, выявление в ходе предварительного расследования соучастников преступного деяния сопряжено с существенным ограничением сферы применения принципа *res judicata*, поскольку предполагает в условиях связанности производства по делу пределами *in rem* и *in personam* повторное возбуждение уголовного дела по тому же факту, но в отношении иных лиц. Кроме того, структура отечественного уголовного процесса, где дознание не предшествует возбуждению уголовного дела, а следует за ним, свидетельствует об отсутствии на данном этапе необходимых процессуальных средств для обоснования изначального осуществления производства в отношении лица.

Опираясь на приведенные положения, диссертант приходит к выводу, что по общему правилу возбуждение уголовного дела должно производиться по факту совершения преступного деяния. В свою очередь возбуждение уголовного дела в отношении лица целесообразно лишь при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства (например, при производстве по делам частного обвинения), при которых уголовное дело минует стадию предварительного расследования.

Особое внимание диссертант уделяет дознанию как форме предварительного расследования, производство которого до недавнего времени предполагало

необходимость возбуждения уголовного дела только в отношении конкретного лица. Анализируя основные положения действующего уголовно-процессуального законодательства, автор отмечает наличие в настоящее время тенденции, направленной на сближение двух форм предварительного расследования: дознания и предварительного следствия. В связи с этим институт возбуждения уголовного дела в отношении лица не находит процессуального обоснования в контексте движения уголовного дела по стадиям процесса, так как с позиции института пределов производства дезавуирует значение процессуальных решений, принимаемых в предварительных стадиях, и ведет к утрате основополагающими принципами процесса своего действительного смысла и значения в уголовном судопроизводстве.

В заключении автор резюмирует основные выводы диссертационного исследования.

[1] В буквальном переводе с латинского языка «res judicata» означает «судебное решение».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1) Жидкова Е.И. Связь обвинения и пределов досудебного производства по уголовному делу // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2007. №3. - 0,7 п.л.

2) Жидкова Е.И. Проблема пределов производства по уголовному делу в решениях Конституционного Суда РФ // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Д.С.Карева. М., 2006 - 0,4. п.л.